На правах рукописи

Казакова Наталья Николаевна

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре русского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юрина Елена Андреевна

Официальные оппоненты
Катышев Павел Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра стилистики и риторики, профессор
Савенко Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка и стилистики, доцент

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 17 декабря 2014 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru

Автореферат разослан « » октября 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию структурно-семантических особенностей образной лексики русского языка по данным показаний метаязыкового сознания носителей языка, полученным в результате серии психолингвистических экспериментов.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к обыденному сознанию языковой личности, к субъективному фактору в языке, проявленному в метаязыковой рефлексии говорящего, к речемыслительным процессам, определяющим отбор и дискурсивную реализацию языковых единиц.

Данное исследование вписано в мотивологическое направление современной русистики, которое разрабатывается в теоретическом и лексикографическом отношениях О.И. Блиновой и её учениками в рамках Томской лингвистической школы (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, А.Д. Жакупова (Адилова), В.Г. Наумов, Н.Г. Нестерова, А.С. Савенко и др.). Ведущим приемом мотивологического исследования является психолингвистический эксперимент. Работы, в которых объектом изучения становятся полученные в результате эксперимента показания метаязыкового сознания говорящих, формируют такое направление в языкознании, как металингвистика. Предметом металингвистики являются представления рядовых носителей языка о самом языке и формах его реализации (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, В.Е. Гольдин, Е.Н. Гуц, А.Д. Жакупова, Ю.Н. Караулов, П.А. Катышев, В.Б. Кашкин, О.Н. Пересыпкина, А.Н. Ростова, А.П. Сдобнова, И.А. Стернин и др.).

Понимание языка как способа осмысления реальности обращает внимание исследователей к тем составляющим языковой системы, которые способны передать отношение говорящего к действительности. Этим объясняется актуальность изучения образных средств языка, обладающих высоким прагматическим и миромоделирующим потенциалом (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, О.И. Блинова, Д.О. Добровольский, Н.А. Лукьянова, Е.О. Опарина, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов, Е.А. Юрина и др.).

В работах современных учёных экспериментальные методики анализа образной лексики фрагментарно использовались в изучении детской речи (К.В. Гарганеева); в сопоставительном исследовании русской и английской образной лексики, характеризующей человека (Е.А. Шерина); при мотивологическом анализе наименований птиц, растений, предметно-бытовой лексики (А.Д. Жакупова, А.В. Шевчик, А.С. Савенко, Н.А. Чижик).

Исследование лексической образности по данным психолингвистического эксперимента даёт возможность представить широкий спектр восприятия

заключённой в слове образности рядовыми носителями русского языка: от полного или частичного осознания до индивидуального переосмысления и забвения; позволяет с позиции говорящего проследить механизмы метафорического уподобления разнородных явлений действительности как средства образной и оценочной характеристики окружающего мира.

Актуальным аспектом металингвистики является создание по результатам свободных и направленных экспериментов словарей, фиксирующих восприятие слов современными носителями языка (К.В. Гарганеева, Н.Д. Голев, В.Е. Гольдин, Ю.Н. Караулов, Т.Ю. Кузнецова, О.Н. Пересыпкина, И.А. Стернин, П.И. Фридман, Е.А. Шерина и др.). В этой связи одной из задач данного исследования является разработка способов лексикографической презентации корпуса метатекстов, полученных в качестве реакций на образные слова-стимулы, и отражения восприятия образной единицы в «Ассоциативно-мотивационном словаре образных слов русского языка».

Таким образом, **актуальность** изучения лексической образности с помощью психолингвистического эксперимента обусловлена двумя факторами, существенными для антропоцентрического подхода к исследованию языка: 1) продуктивностью экспериментальных методик, способных поставить носителя языка в позицию активного субъекта и выявить функциональную значимость образности слова; 2) важностью фиксации осмысления метафорической взаимосвязи предметов и явлений мира в индивидуальном и коллективном сознании говорящих с целью изучения прагматического, миромоделирующего и лингвокультурологического потенциала образных средств языка.

В современной лингвистике отсутствуют монографические работы, посвящённые проблеме исследования метаязыковой рефлексии носителей языка относительно ассоциативных связей, отражённых в образных номинациях. Следовательно, комплексное изучение лексической образности оказывается недостаточным без привлечения масштабного психолингвистического эксперимента. Данная диссертационная работа призвана восполнить этот пробел.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые описываются различные типы реакций, интерпретирующих (актуализирующих либо нивелирующих) метафорическую образность лексических единиц; разрабатываются приёмы проведения экспериментального исследования, способы статистической и лексикографической презентации его результатов, а также методика семасиологического анализа собранного материала. Впервые в качестве объекта лингвистического анализа выступают показания метаязыкового сознания носителей современного русского литературного языка, полученные в результате серии

психолингвистических экспериментов, стимулирующих метаязыковую рефлексию относительно семантики образных слов.

Объектом диссертационного исследования является семантика образной лексики русского языка, эксплицированная в метатекстах и лексических реакциях, полученных в ходе психолингвистических экспериментов.

К собственно образной лексике в данной работе, вслед за О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, отнесены производные лексемы с метафорической внутренней формой, такие как ***кувшинка*** ‘цветок, по форме напоминающий кувшин’, ***легкомысленный*** ‘несерьёзный, как бы с «лёгкими мыслями»’, ***внедриться*** ‘прочно утвердиться где-л., как бы «проникнуть в недра»’.

Предметом исследовательской работы являются показания метаязыкового сознания носителей русского языка, отражающие рефлексию говорящих относительно семантики образных слов.

Цель работы состоит в семасиологическом и лексикографическом описании особенностей восприятия и осмысления образного значения слова носителями языка.

Для достижения поставленной цели необходимо поэтапно решить следующие **задачи**:

1. Осуществить отбор репрезентативного фонда образных лексических единиц для использования их в качестве слов-стимулов в серии психолингвистических экспериментов.

2. Разработать методику проведения серии экспериментов, направленных на выявление различных аспектов восприятия и осмысления образных лексических единиц носителями русского литературного языка.

3. Организовать и провести психолингвистические эксперименты в группах испытуемых.

4. Систематизировать и описать метатекстовый материал с точки зрения характера метаязыковой рефлексии информантов, особенностей актуализации ассоциативных реакций, вербализации в метатекстах компонентов семантики образных лексических единиц.

5. Осуществить лексикографическое описание корпуса метатекстовых и лексических реакций на образные слова-стимулы в «Ассоциативно-мотивационном словаре образных слов русского языка».

В качестве источника лексического материала использован «Словарь образных слов русского языка» (Блинова, Юрина, 2007), из которого было отобрано 300 собственно образных лексических единиц, предложенных участникам эксперимента в качестве слов-стимулов. Основными критериями при отборе слов-стимулов

явились общеупотребительность и частотность речевого использования образного слова, предположительно свидетельствующие об известности их формы и значения рядовому носителю русского литературного языка.

Метатекстовый материал был получен в результате письменного анкетирования носителей русского литературного языка. В серии экспериментов приняли участие 700 человек в возрасте от 15 до 50 лет, из которых 52% – женщины и 48% – мужчины. Среди испытуемых были представители учащейся молодёжи (школьники старших классов, студенты техникумов и вузов), рабочие и служащие предприятий и организаций с разным уровнем гуманитарного и технического образования.

Всего получено 13388 метатекстовых высказываний, отражающих интерпретацию семантики образных слов-стимулов информантами: в направленном эксперименте на каждую образную единицу – от 17 до 25 метатекстов, в свободном ассоциативном эксперименте – по 20 реакций на каждое слово-стимул.

Методы и приёмы исследования. Основным методом является системное научное описание, включающее приёмы непосредственного наблюдения, систематизации и классификации, количественных подсчётов, приёмы анализа и обобщающего синтеза. Метод интроспекции был использован при отборе слов-стимулов, задействованных в эксперименте. При интерпретации семантики образной лексики в рамках семасиологического подхода применялись приёмы компонентного анализа, основанного на понимании лексического значения как членимой, иерархически организованной структуры, и интегрального анализа, который основан на понимании лексического значения как целостной структуры, включающей лексико-грамматический, лексико-словообразовательный, мотивационный и культурологический аспекты.

Показания метаязыкового сознания носителей языка получены методом психолингвистического эксперимента, включающим приёмы создания группы испытуемых и благоприятных для эксперимента условий (место и время проведения эксперимента, наличие экспериментальных материалов, мотивация испытуемых, контроль со стороны экспериментатора), а также приём письменного анкетирования.

При составлении «Ассоциативно-мотивационного словаря образных слов» использован лексикографический метод, включающий приёмы картографирования, семантизации, лингвистической параметризации, иллюстрирования.

Основные результаты исследования: разработана методика сбора и описания показаний метаязыкового сознания, позволяющая эксплицировать восприятие лексической образности говорящими; в научный оборот введён материал,

отражающий метаязыковую рефлексию современных носителей языка по поводу мотивации и ассоциирования 300 собственно образных слов русского языка; разработана собственная методика лексикографического описания показаний метаязыкового сознания, отражающих восприятие образного значения слова говорящими.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие концепции образности как лингвистической категории, разработкой психолингвистического, семасиологического и лексикографического подходов к исследованию лексической образности.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что основные положения, материал и результаты его анализа могут быть использованы при составлении словарей образной лексики, в вузовских курсах по лексической семантике и психолингвистике, образовательных курсах по изучению языка рекламы и PR-текстов, а также на занятиях для иностранцев, изучающих русский язык. Результаты исследования восприятия образности носителями языка могут быть востребованы в педагогике, в социальной психологии, психолингвистике.

Апробация представленной работы проходила в форме обсуждений на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проводимых в Томском государственном университете: Всероссийской школе молодых учёных «Картина мира: язык, философия, наука», 1–3 ноября 2001 г.; VII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», 21–22 апреля 2006 г.; XIX Международной научной конференции, посвящённой 130-летию Томского государственного университета «Язык и культура», 17–20 октября 2007 г.; XII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики», 1 апреля 2011 г.; XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики», 5–7 апреля 2012 г., а также в Новокузнецком филиале Томского политехнического университета на II Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых учёных в рамках фестиваля научной мысли «Регионы России», 2–6 апреля 2012 г.

Основное содержание работы отражено в девяти публикациях, три из которых опубликованы в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ для опубликования основных результатов диссертаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Необходимость проведения психолингвистического эксперимента при исследовании образности как лексического свойства обусловлена тем, что характер

метафорического уподобления может по-разному интерпретироваться носителями языка и метод интроспекции оказывается недостаточным для установления объективной картины осмысления образной семантики слова.

2. Лексические и метатекстовые реакции на образное слово-стимул в своей совокупности формируют ассоциативно-мотивационное поле, которое моделирует характер образного ассоциирования, свойственного русской языковой личности. Ассоциативно-мотивационное поле демонстрирует фрагмент ассоциативно-вербальной сети, выстраиваемой вокруг единиц с метафорической семантикой. Тем самым вскрываются механизмы метафорического способа познания действительности, свойственного русской языковой картине мира.

3. Свидетельством осознания образности слова являются актуализирующие метатекстовые и лексические реакции, которые содержат компоненты, эксплицирующие ассоциативно-образную семантику слова-стимула: непосредственно актуализирующие реакции мотивирующего типа и косвенно актуализирующие реакции ассоциативно-дополняющего и «игрового» типов. В зависимости от соотношения актуализирующих и нейтрализующих реакций выявляется степень образности слова.

4. Вариативное осмысление семантики образного слова проявляется в варьировании предметно-понятийного содержания: появляются новые обыденные толкования лексико-семантических вариантов, отсутствующих в нормативных словарях; в варьировании ассоциативно-образной семантики: называемое понятие соотносится с различными агентами образной номинации, представленными во внутренней форме слова; а также в игровом переосмыслении внутренней формы слова.

5. Оптимальной формой презентации результатов серии психолингвистических экспериментов является словарь, позволяющий систематизировать корпус лексических и метатекстовых реакций. Макроструктура «Ассоциативно-мотивационного словаря образных слов русского языка», включающего 345 ассоциативно-мотивационных полей на 300 образных слов-стимулов; структура словарной статьи, а также способ истолкования образного значения с опорой на показания метаязыкового сознания представляют собой объективное описание отражения лексической образности в метаязыковом сознании рядовых носителей языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, списка источников и литературы и четырёх приложений: Приложение 1 «Слова-стимулы»; Приложение 2 «Образцы анкет»; Приложение 3 «Случаи языковой игры»; Приложение 4 «Ассоциативно-мотивационный словарь образных слов русского языка».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, её научная новизна, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается материал, методы и приемы его изучения, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Психолингвистический аспект изучения языковой образности: методы и приёмы анализа»** посвящена описанию теоретико-методологической базы проведённого исследования: излагаются основанные положения теории лексической образности, а также обосновывается психолингвистический подход к данному лингвистическому феномену.

В разделе **1.1. «Основные положения теории лексической образности»** определены основные понятия теории лексической образности (О.И. Блинова, Е.А. Юрина), в рамках которой данный лингвистический феномен понимается как свойство слова, характеризующегося семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы (ВФ). Под ВФ понимается морфо-семантическая структура слова, позволяющая осознать и объяснить связь его звучания и значения посредством соотнесения с мотивирующими единицами (лексическими и структурными мотиваторами). К числу образных лексических единиц отнесены языковые метафоры (***крошка*** ‘малыш’) и собственно образные слова (***крохотный*** ‘очень маленький’). Единицы второго типа задействованы в качестве слов-стимулов в данном экспериментальном исследовании, поскольку имеют ряд преимуществ: независимость от контекста в реализации образного значения слова; меньшее, по сравнению с языковой метафорой, проявление экспрессивности и большая степень проявления тенденции к лексикализации внутренней формы и «затуханию» образа.

Значение образного слова рассматривается как многокомпонентная содержательная структура, в которой отражены метафорические связи уподобляемых реалий. В структуре образного значения выделяются три макрокомпонента: денотатив, отражающий представление о референте образной номинации; ассоциатив, отражающий представление об агенте образной номинации; символ, отражающий признаки, лежащие в основе уподобления. Образные значения слов репрезентируют концептуальные метафорические модели и типовые образы национальной лингвокультуры.

В разделе **1.2. «Психолингвистический подход к изучению образности»** охарактеризованы современные психолингвистические подходы к исследованию

лексической семантики (Н.Д. Голев, В.Е. Гольдин, Ю.Н. Караулов И.А. Стернин и др.). Рассмотрен опыт предшественников в изучении восприятия мотивированных слов представителями разных языковых и социо-возрастных групп (А.Д. Адилова, К.В. Гарганеева, И.В. Тубалова, Е.А. Шерина и др.). Необходимость обращения к метаязыковому сознанию носителей языка при изучении образной семантики продиктована тем, что смысловые связи между уподобляемыми в семантике образного средства явлениями устанавливаются говорящим и могут быть эксплицированы в метатекстах. Анализ метатекстов позволяет определить различные лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на степень яркости / стертости лексической образности, что, в свою очередь, позволяет уточнить критерии выявления образной лексики, её релевантные признаки, состав, объём и границы.

Во **второй главе «Описание психолингвистического эксперимента, выявляющего осознание образности слова говорящими»** представлено описание направленного и свободного ассоциативного экспериментов, их результаты и анализ полученного метаязыкового материала. В **разделе 2.1.** поэтапно представлен ход, результаты и анализ направленного эксперимента. В **параграфе 2.1.1.** описаны типы анкет, предлагаемых на пяти этапах эксперимента. Представлены задания для информантов, описана динамика их изменения, связанная с усилением направленности рефлексии информантов на актуализацию в метатексте компонентов образного значения слова и высвечивание его внутренней формы. **Параграф 2.1.2.** посвящён характеристике информантов, принявших участие в эксперименте. Всего в направленном психолингвистическом эксперименте приняли участие 400 носителей русского литературного языка в возрасте от 15 до 55 лет, имеющих разный уровень образования и различную социальную принадлежность. Эксперименты проводились среди старшеклассников гимназии № 13 города Томска, студентов 1–4 курсов филологического факультета и 2–4 курсов философского факультета Томского государственного университета, студентов 3–4 курсов электро-технического факультета Томского государственного политехнического университета, студентов 1–3 курсов разных специальностей Кузнецкого индустриального техникума, сотрудников рабочих специальностей Новокузнецкого вагоностроительного завода, сотрудников редакции газеты «Новокузнецк».

В **параграфе 2.1.3.** подробно описан каждый из пяти этапов анкетирования направленного эксперимента. На **первом этапе** вопрос анкеты ориентировал информантов на истолкование семантики образного слова-стимула и выглядел следующим образом: «**Что, на Ваш взгляд, означают эти слова?**». В этом опросе приняли участие 55 человек и получено 1138 обыденных толкований семантики 300

образных слов-стимулов в виде лексических синонимических реакций (23%): ***безбрежный*** – *расточительный*, и метатекстовых дефиниций (77%), например: ***толстосум*** – *богатый человек, у которого как бы толстая сумка.* Анализ материала показал, что от 50% до 70% метатекстовых реакций на образные слова-стимулы с прозрачной внутренней формой и очевидной связью с мотивирующими единицами актуализируют двуплановость и метафоричность значения, в их обыденных толкованиях раскрывается характер метафорического уподобления разнородных явлений. В метатекстах это вербализуется посредством включения в толкование лексического мотиватора. Например, в реакциях на слово ***ежевика*** информанты объясняли значение через связь с лексемой ‘ёж’: *это ягода, которая своим внешним видом похожа на внешний вид ежа; ягодка сладенькая, наверное, с колючими стеблями, как у ежа.* От 20% до 50% полученных толкований на стимулы с прозрачной внутренней формой отражают лишь денотативную семантику слова: ***ежевика*** – *ягода*; ***фундаментальный*** – *основательный*. В 70% – 90% реакций на слова-стимулы с затемнённой внутренней формой проявилась только денотативная семантика: ***пропесочить*** – *отчитать, поругать; раскритиковать; отругать*; ***опростоволоситься*** – *опозориться; ошибиться в простом деле, вопросе; оплошать*. Тем не менее, в 8% – 30% рефлексивов, полученных на слова-стимулы с затемнённой ВФ, эксплицирована их мотивированность и метафоричность: ***съёжиться*** – *свернуться ежом*; ***двуличный*** – *как будто два лица, неискренний; когда человек проявляет два лица, две личности*. Менее 2% полученных метатекстов представляют собой ноль ответа, то есть отказ информантов интерпретировать значение слова-стимула.

Анкетирование на первом этапе направленного эксперимента показало, что около 60% метатекстов эксплицируют осознание образности слов-стимулов информантами, 40% полученных толкований не выявляют осознания образности представленных в анкете слов.

На **втором этапе** задание анкеты было сформулировано следующим образом: «**Что, на Ваш взгляд, означают эти слова и какой образ лежит в основе их значения? Например:** ***лапник – ветви ели или другого хвойного дерева, потому что похожи на мягкие лапы животных***». В этом опросе приняли участие 100 человек, получено 2720 рефлексивов в виде лексических реакций (22%), например, ***бессмертник*** – *цветок*, и метатекстовых дефиниций (78%), например, ***белоручка*** – *человек, который боится тяжёлой работы*. Этот тип анкетирования можно считать более результативным с точки зрения актуализации образной семантики. Так, больший процент (20–40%) мотивирующих толкований получили слова с затемнённой внутренней формой: ***гвоздика*** – *похожа на гвоздик; цветок, наверное,*

потому что похож на гвоздь; ***заваруха*** *– неприятная и неясная ситуация, запутанна, от «заварить»; авантюра, от «заварить кашу»*. Количество толкований, представляющих собой денотативное значение, составило около 20%. Доля ноль-реакций – менее 2%.

На **третьем этапе** задание выглядело следующим образом: «**Считаете ли Вы эти слова образными (значение которых основано на образе другого предмета). Например:** ***небоскреб – обр., скребёт небо»***. В опросе приняли участие 55 носителей языка, в результате получено 1080 лексических и метатекстовых реакций. В большинстве полученных реакций (58%) есть указание на образность слова-стимула и передано объяснение его мотивированности. Например: ***двуличный*** *– обр., два лика; обр., две личины; обр., неискренний человек, как бы с двумя лицами*; ***завуалировать*** *– обр., за вуалью; обр., скрыть, покрыть вуалью; обр., прикрыться, как вуалью*. Около трети полученных рефлексивов (31%) представляют собой экспликацию понимания семантики слова-стимула: ***кувшинка*** *– цветок растёт на воде в форме кувшина; лепестки цветка похожи на сосуд; похожа на кувшин или какую-то ёмкость;* ***бархатистый*** *– такой же приятный на ощупь, как бархат; как ткань бархат; как бархат, то есть мягкий, нежный*. Часть реакций (9%) содержит указание на отсутствие свойства образности у предложенных в анкете слов, не приводятся их толкования, например, ***ежевика*** *– не обр. (9); нет образа другого предмета*; ***пропесочить*** *– не обр. (4).* Доля ноль-реакций составила 2%.

В результате этого этапа эксперимента доля реакций, актуализирующих образность семантики слов-стимулов, составила 89%. Задачей этого этапа эксперимента было выявить обыденные представления информантов о лексической образности. В итоге большая часть испытуемых в своих реакциях подтвердили наличие свойства образности слов-стимулов, что доказывает совпадение научного и обыденного представления об образности как свойстве слова.

На **четвёртом этапе** вопрос анкеты выглядел следующим образом: «**Укажите, какая связь, по Вашему мнению, существует между словами, представленными в списке. Свой ответ запишите в виде фразы или нескольких фраз**», в качестве стимулов были предложены пары слов: мотивированная образная единица и лексический мотиватор, например, ***лизоблюд и лизать***, ***укорениться и корень*** и т.п. В этом опросе приняли участие 50 информантов, и было получено 1020 лексических и метатекстовых реакций. В результате этого типа анкетирования 88% метатекстов свидетельствовали об осознании метафоричности внутренней формы образной лексической единицы: ***глазунья*** *и* ***глаза*** *– однокоренные; похожа на глаза; внешнее сходство;* ***лизоблюд*** *и* ***лизать*** *– общие значения; вылизывает блюдо.* В 10% реакций мотивационная связь представленных пар слов не актуализирована: ***лизоблюд*** *и*

лизать *– нет, не связаны (2); нет, 1 – подлиза, 2 – действие****;*** ***глазунья*** *и* ***глаза*** *– нет, 1 – яичница, 2 – часть тела; нет, это вид яичницы.* Доля нулевых ответов составила 2%.

На **пятом этапе** вопрос анкеты выглядел следующим образом: «**Перед Вами список слов, подумайте и объясните, почему именно таким словом называют этот предмет (человека, явление, свойство, действие)**». Далее предлагался список слов с толкованиями: ***бессмертник*** ‘травянистое растение с сухими, невянущими цветками’, ***пустозвонить*** ‘говорить что-л., лишенное серьезного содержания’. В этом опросе приняли участие 140 человека и получено 1430 рефлексивов (2% – лексические реакции, 87% – метатексты). Предполагалось, что наличие в задании дефиниции перенаправит метаязыковую рефлексию информантов с объяснения понятийной семантики на интерпретацию ассоциативной связи с основанием образа (агентом образной номинации). В анкетах слова-стимулы были разделены по частям речи и лексико-семантическим группам.

В результате этого этапа эксперимента выявлен 81% реакций, отражающих понимание ассоциативно-образной стороны значения образного слова: ***бесхребетность*** ‘отсутствие силы характера, твёрдости во взглядах, беспринципность’ – *отсутствие внутреннего стержня, хребта; хребет – это какая-то опора, что-то твёрдое, прочное, без этой опоры всё рушится, теряет основу; без хребта, без опоры – внутреннего стержня; отсутствие стержня у человека, ассоциация – хребет*; ***нервотрепка*** ‘обстоятельства, требующие нервного напряжения’ – *трепать нервы, или действовать на нервы; нервные клетки находятся в сильном возбуждении, то есть человек нервничает; треплем наши нервы, как струны, делаем их слабее*. Присутствие в задании формулировки денотативного значения слова-стимула полностью не исключило стремления носителей языка к его выражению в метаязыковых реакциях. Около 8% рефлексивов актуализируют предметно-понятийное содержание слов-стимулов. Доля нулевых реакций составила 11%.

Итогом проведения серии направленных экспериментов стала эмпирическая база, состоящая из 7388 лексических и метатекстовых реакций 400 носителей русского литературного на 300 слов-стимулов. Совокупность рефлексивов, распределённых по словам-стимулам, составила 300 ассоциативно-мотивационных полей, которые включают по 17–25 реакций различных типов, в разной степени эксплицирующих компоненты образной семантики стимула. Например: ***крохотка*** *– маленький, как кроха (5); от слова «крошка» (3); от «крошка», то есть маленький; от слова «крошка» – маленькая по размеру; от «кроха», что-то маленькое, милое, человека с такими качествами так и называли; маленький человек, буквально*

крохотный + уменьшительно-ласкательный суффикс; маленький человек, буквально кроха; крохотная, суффикс «к» уменьшительно-ласкательный. Внутри поля рефлексивы располагаются в порядке частотности, в скобках указано количество одинаковых реакций.

В **разделе 2.2.** представлен анализ ассоциативно-мотивационных полей, выявляющий степень образности слов-стимулов и способы экспликации компонентов семантики образного слова в метатекстах и лексических реакциях. В параграфе **2.2.1** описана методика определения степени образности слова, состоящая в установлении соотношения реакций актуализирующего типа к реакциям нейтрализующего типа. Актуализирующими названы реакции, в которых компоненты метатекстов вербализуют семы ассоциатива и символа образного значения посредством актуализации лексической мотивации и мотивировочного признака: ***безмозглый*** *– глупый, без мозгов*; ***вороной*** *– цветом ворона; чёрный, как ворона.* Косвенно актуализирующие реакции представлены ответами информантов, которые содержат языковые элементы, характеризующие номинируемый объект посредством иных образов: ***ершистый*** *– колючий*; ***опростоволоситься*** *– сесть в лужу*. К числу нейтрализующих отнесены реакции, в которых вербализуется исключительно предметно-понятийное содержание образного слова: ***безудержно*** *– по своему желанию*; ***двурушник*** *– нечестный человек; умелец, всем угодить может; предатель*. Слова, получившие более 70% актуализирующих реакций, отнесены в группу стимулов с высокой степенью образности. В неё вошли 180 слов-стимулов: ***голоштанник, безграничный***, ***окрылённый*** и др. Стимулы, получившие от 40% до 69% рефлексивов актуализирующего типа, отнесены к группе со средней степенью образности, в которую вошли 78 стимулов: ***необременительный***, ***озвереть*** и др. Слова, получившие менее 40% актуализирующих реакций, отнесены к группе с низкой степенью образности. В эту группу вошли 42 слова-стимула: ***безбрежный***, ***кривляться*** и др.

В **параграфе 2.2.2.** описаны способы вербальной экспликации образной семантики в реакциях актуализирующего типа. На уровне ассоциативно-мотивационного поля выявлено три способа экспликации двуплановости и метафоричности внутренней формы слов-стимулов: 1) вербализация ассоциатива: ***бездушный*** *– без души (3); без души – ничего человеческого;* 2) экспликация символа образного значения: ***бездушный*** *– тот, который не имеет чувств*; 3) экспликация ассоциатива и символа образного значения: ***бездушный*** *– без души, то есть злой, не обращает внимание на какие-то тревоги жизни; душа носит в человеке чуткость и всё такое.*

На уровне отдельной метатекстовой реакции выделены четыре способа актуализации образности слова: 1) эпидигматические мотивирующие реакции, включающие структурный и / или лексический мотиваторы: ***балаганить*** – *вести себя, как в балагане*; *балаган устраивать*; 2) парадигматичекие реакции, указывающие на сходное образное представление, воплощенное в семантике слова-стимула: ***балаганить*** – *играть на публику*; ***раскрепощение*** – *без оков*; 3) парадигматические реакции, передающие предметно-понятийное содержание слова-стимула посредством других образов, реакции типа «образ-синоним», свидетельствуют о пересечении метафорических полей в метаязыковом сознании носителей языка: ***сногсшибательный*** – *умопомрачительный*; 4) реакции экспрессивно-оценочного типа , передающие эмоционально-оценочное содержание, схожее с оценочными коннотациями слова-стимула: ***вероломный*** – *жестокий человек*; ***легкомысленный*** – *наивный*; ***привязчивый*** – *глупый*.

Выявлено, что рефлексивы могут совмещать элементы нескольких типов реакций, так, около часть метатекстов совмещают актуализирующие компоненты мотивирующего и аксиологического типов: ***подкаблучник*** – *морально слабый тип, нехороший человек*. Реакций могут содержать элементы мотивирующего и ассоциативно-дополняющего типов: ***хладнокровный*** – *равнодушный человек с холодными, бездушными поступками*. Возможно совмещение элементов мотивирующего и парадигматического типов реакций, указывающие на сходное образное представление: ***твердолобый*** – *твердый лоб, непрошибаемый*. Возможен синтез трёх типов реакций – экспрессивного, мотивирующего и ассоциативно-дополняющего: ***твердолобый*** – *с твёрдым лбом, тупой, непробиваемый, глупый, нехороший человек*.

Параграф **2.2.3.** представляет собой описание феномена языковой игры, который понимается как намеренное и осознаваемое отклонение от языковой нормы для достижения стилистического, комического или эстетического эффекта. Получено 54 рефлексива на 27 слова-стимула, передающих «игровую» интерпретацию семантики стимула: ***крохобор*** – *машина по собиранию крох*, ***глазунь***я – *девушка в очках*.

В зависимости от способа обыгрывания слова-стимула в лексических и метатекстовых реакциях выделены группы рефлексивов: 1) структурно деметафоризирующие, в которых актуализированные в метатекстах компоненты внутренней формы слова-стимула интерпретируются в их буквальном, прямом значении: ***крохобор*** – *машина по собиранию крошек; курица, клюющая крошки*; 2) семантически деметафоризирующие, в которых компоненты внутренней формы не актуализированы в метатексте: ***занозистый*** – *плотник Юра* (в занозах, так как

работает с деревом), ***бесхребетный*** – филе кальмара (у кальмара нет хребта); 3) деметафоризирующие с установлением новых мотивационных отношений и обретением иной внутренней формы: ***дармоед*** – *дары моря поедающий*; *моет за бесплатно (даром)*; 4) косвенно деметафоризирующие, основанные на установлении мотивационных отношений с «ложным» мотиватором: ***глазунья*** – *человек, который подсматривает* (мотивируется глаголом ***глазеть*** ‘смотреть, наблюдать из любопытства’).

В **параграфе 2.2.4.** представлено явление варьирования в истолковании информантами предметно-понятийной и ассоциативно-образной семантики слова-стимула. Выделяется несколько типов варьирования. Первый тип представляют случаи варьирования предметно-понятийной семантики образного слова, что проявилось в реакциях на 17 стимулов. В этом случае метатексты эксплицируют обыденные толкования нескольких лексико-семантических вариантов, как соответствующих нормативным значениям, закреплённым в словарях, так и отклоняющихся от нормы и в разной степени соответствующих узусу. Например, в ответах информантов на слово-стимул ***докапываться*** были представлены обыденные толкования, соответствующие нормативному лексическому значению ‘доискиваться истины’: *дойти до истины (4); выяснить правду*, а также присутствовали метатексты, актуализирующие просторечное значение ‘надоедать’: *постоянно надоедать, как лопатой копа*ть; *доставать, как будто душу копать*. Метатексты на слово-стимул ***толстосум*** выражают нормативное значение ‘богатый человек’: *тот, у которого толстая сумка, богач (3)*; *от «толстая сумка»; богатый человек, у которого много денег;* а также окказиональное обыденное значение ‘полный человек, который похож на большую, толстую сумку’: *толстяк*; *толстый, как сумка*; *неуклюжий.*

Второй тип варьирования состоит в различной интерпретации информантами характера метафорического уподобления реалий, отраженных в двуплановом значении образного слова: варьируется «символ метафоры». Этот тип варьирования проявился в реакциях на 7 собственно образных слов-стимулов. Например, внутренняя форма названия растения ***бессмертник*** интерпретируется информантами двояко: ‘растение, которое даёт бессмертие’: *даёт бессмертие; даёт бессмертие, оказывает на организм действие, которое замедляет процесс старения; волшебный цветок, дающий бессмертие*; и ‘растение, которое не умирает’ – *нет смерти, вечный (4); без смерти, не имеющий смерти, долго держится; растёт очень много лет, словно бессмертный; не вянет, как бессмертный; долго стоит, не вянет, как бы бессмертный, неувядающий цветок.* Слово-стимул ***ветреница*** ‘легкомысленная девушка’ по данным проведённого

эксперимента имеет два варианта истолкования образного значения: 1) ‘легкомысленная девушка, у которой «ветер в голове»’; 2) ‘легкомысленная девушка, непостоянная, как ветер’. Первое значение эксплицировано в 11 метатекстах из 21: *ветер в голове (2); ветер в голове гуляет, несерьёзная*; Второе значение актуализировано в 10 реакциях из 21: *как ветер; меняет пристрастия, как ветер меняет своё направление; ведёт себя как ветер; подобная ветру; непостоянная девушка, меняет кавалеров, меняет объекты внимания, так же, как ветер меняется; непостоянная, как ветер в мае.* Подобное варьирование семантики проявляется преимущественно в реакциях на стимулы с затемнённой внутренней формой.

Третий тип варьирования состоит в различной интерпретации ассоциативно-образной семантики слова, которое возникает по причине установления информантами ассоциативно-мотивационной связи с различными лексическими мотиваторами. Например, ассоциативно-образное содержание слова ***головотяп*** ‘тот, кто делает что-то некачественно, небрежно’ получило два варианта истолкования: 1) ‘делать неаккуратно, как бы тяп-ляп’: *как попало, тяп-ляп; от «тяп-ляп»; делает всё тяп-ляп – лишь бы как; тяп-ляп и готово; безответственный, тяп-ляп и готово;* и 2) ‘делать неаккуратно, бездумно, как бы тяпать’: *тяпать – совершать несложные, грубые движения; делать бездумно, как тяпать; тяпать.*

Варьирование четвертого типа связано с тем, что в ассоциативно-мотивационом поле слова-стимула (в 5 случаях) присутствуют рефлексивы как актуализирующие, так и нейтрализующие образность слов. Например, на слово-стимул ***свистопляска*** были получены реакции, актуализирующие два образных значения 1) ‘неразбериха’: *непонятный момент, когда где-то свистят, где-то пляшут и создаётся хаос; ситуация, при которой ничего непонятно: кто свистит, кто пляшет;* 2) ‘динамичное развитие событий’: *всё спуталось – начался свист и пляс – полный беспредел; свист + пляска (всё вверх дном), беспорядочное движение, явление, которое невозможно контролировать;* и нейтрализующие реакции, передающие значение ‘весёлое гуляние, где пляшут и свистят’: *пляшут и свистят; пляска со свистом, весело, хорошо, народ гуляет; свистят и пляшут; это пляска в сопровождении свиста.* Нейтрализация образности осуществляется посредством деметафоризации внутренней формы слова-стимула, которая может сопровождаться установлением новых мотивационных связей и появлением иного (необразного) мотивационного значения. Так, слово-стимул ***безбрежный*** получает в ряде рефлексивов обыденные толкования *человек, который не бережёт свои вещи; неаккуратный; неряха; грязнуля*, связывающие толкуемую лексему с

мотивирующими предлогом ***без*** и глаголом ***беречь***. В результате переосмысления мотивационных связей образность утрачивается.

В ассоциативно-мотивационных полях 11 слов-стимулов содержались реакции, актуализирующие исключительно обыденные толкования образной семантики, не соответствующие их узуальному лексическому значению: ***упоительный*** ‘приводящий в состояние умиротворения’: *успокаивающий (4); как бы напаивает спокойствием; дающий душевный покой, как бы напаивающий душу; от «поить» – давать что-то дарящее радость и наслаждение, покой; чрезвычайно приятный, успокаивающий;* вместо нормативного ‘приводящий в восторг, восхищение’.

Анализ рефлексивов в составе ассоциативно-мотивационных полей многозначных слов-стимулов выявил случаи актуализации в обыденных толкованиях лишь одного из лексико-семантических вариантов лексемы. Сужение семантической структуры полисеманта проявилось в реакциях на 31 слово-стимул. Например, слово ***бойкий*** имеет три образных значения: 1) ‘отважный, решительный (о человеке)’ *бойкий юноша*; 2) ‘быстрый, подвижный (об уме, речи, движении)’ *бойкая речь*; 3) ‘активный, полный движения, деятельности (о явлениях жизни)’ *бойкая торговля*. В метатекстовых и лексических реакциях информантов эксплицировано только первое, наиболее экспрессивное и конкретное, значение: *активный, готовый к бою; рвётся в бой; отважный, решительный человек, от слова бой; рвётся в бой, готов вступить в бой в любой момент*.

Раздел 2.3. посвящен описанию свободного ассоциативного эксперимента, необходимость которого связана с задачей верификации данных, полученных в направленном эксперименте. Поскольку направленность рефлексии на актуализацию ассоциативно-мотивационных метафорических связей жёстко задавалась в предыдущей серии экспериментов, представлялось важным проследить, в какой степени свободные реакции информантов эксплицируют образный компонент семантики слов-стимулов.

В **параграфе 2.3.1** даётся характеристика информантов, параграф **2.3.2**. представляет собой описание свободного ассоциативного эксперимента. Всего в анкетировании приняли участие 300 носителей языка, получено 6000 ассоциативных реакций по 20 рефлексивов на каждый из 300 слов-стимулов. Доля повторяющихся реакций, формирующих ядро ассоциативного поля слова-стимула, составила 70%; единичных реакций – 24%, нулевых (отказ от ответа) – 6%.

В **параграфе 2.3.3.** представлен анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента. Реакции, актуализирующие мотивированность и метафоричность ВФ слов-стимулов, составили более половины всех полученных рефлексивов. К актуализирующим образность реакциям отнесены: реакции мотивирующего типа:

буквоед *– ест буквы*; парадигматические реакции ассоциативно-дополняющего типа, отражающие денотативное содержание стимула посредством сходного образного представления: ***нахлебник*** *– дармоед,* или посредством другого образа: ***очерствелый*** *– нет сердца*; экспрессивные реакции оценочного типа: ***молокосос*** *– слабак;* синтагматические реакции выражающие осознание денотативного содержания метафоры: ***угрызения*** *– совести;* ***крошечный*** *– человек, размер, пылинка.*

Свободные лексические реакции свидетельствуют об осознании образности слова-стимула посредством выражения всех содержательных планов его семантики: денотативного содержания слова (***дармоед*** **–** *пользующийся чужим трудом*); мотивированности слова (***дармоед*** *– даром ест*); ассоциативно-образного плана значения слова (***дармоед*** *– даром щи хлебает, сидит не шее (2), сидящий на спине кого-либо)*; эмоционально-оценочных коннотаций (***дармоед*** *– наглый (3), наглый человек (2).*

В свободных ассоциативных реакциях, так же, как и в результатах направленных экспериментов, проявилась вариативность в истолковании значений образных слов: актуализация как нормативных (***крохобор*** ‘жадный, скупой человек’: *собирает всё до крохи (2), жадина (2), скряга (2)*), так и не соответствующих словарному толкованию (***крохобор*** *‘*бессовестный вор, вымогатель*’: вор (3), чиновник (2), крадёт, бюрократ*) лексико-семантических вариантов значения слов-стимулов. Кроме этого, в свободных реакциях информантов на образные слова-стимулы были выявлены случаи языковой игры: ***крохобор*** *– маленький лес.*

В **главе 3 «Опыт лексикографического описания результатов психолингвистического исследования осознания образности»** представлен опыт презентации результатов эксперимента в «Ассоциативно-мотивационном словаре образных слов русского языка». В **разделе 3.1** рассмотрен опыт систематизации результатов психолингвистических экспериментов в форме словаря, воплощенный в таких лексикографических трудах, как «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева; «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю.Н. Караулова, «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» Д.О. Добровольского и Ю.Н. Караулова; «Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы» под ред. Н.Д. Голева и др. Обобщается опыт предшественников в области мотивационной лексикографии, базирующейся на показаниях метаязыкового сознания говорящих (О.И. Блинова, К.В. Гарганеева, А.Д. Жакупова, А.С. Савенко).

Раздел 3.2 представляет собой общую характеристику «Ассоциативно-мотивационного словаря образных слов русского языка» (АМС), в котором

представлены ассоциативно-мотивационные поля образных слов, включающие метатекстовые и лексические реакции на собственно образные слова-стимулы. Главная особенность словаря – отражение рефлексии говорящих по поводу мотивации и образности слова, что делает АМС объективным источником в исследовании языковой образности.

В **разделе 3.3** обосновываются принципы истолкования семантики образного слова по данным эксперимента. Главным принципом является приближение словарной дефиниции к обыденному пониманию семантики, эксплицированному в метаязыковой рефлексии говорящих. Толкование заглавного слова включает только те компоненты его семантики, которые актуализированы в показаниях метаязыкового сознания: денотативное содержание; указание на признаки денотата, актуальные для метафоризации; элементы ассоциативного содержания; элементы, указывающие на степень проявления метафорически выраженного признака называемой образным словом реалии, элементы, отражающие коннотативную семантику.

Раздел 3.4. представляет собой описание структуры словарной статьи, включающей следующие зоны: 1) заглавное слово-стимул; 2) толкование образного значения слова, с указанием структурной и лексической мотивации, выявленных с опорой на показания метаязыкового сознания; 3) иллюстративную часть, представляющую в словаре ассоциативно-мотивационное поле заглавного слова. Ассоциативно-мотивационное поле структурируется в словаре следующим образом: а) метатекстовые и лексические реакции, полученные в направленном эксперименте; б) свободные ассоциации; в) реакции, эксплицирующие языковую игру.

В словарной статье используются следующие графические выделения: заглавное слово разделено на значимые сегменты косыми чертами (представлена мотивационная форма); указанный в рефлексивах структурный мотиватор также разделён на значимые сегменты косыми чертами; лексический мотиватор выделен полужирным шрифтом. Лексико-семантическое варьирование слов-стимулов представлено в виде нескольких словарных статей, объединённых заглавным словом. Толкования, отличающиеся от нормативных, отмечены специальным знаком ⚐**.** Случаи языковой игры отмечены значком ☺.

В **разделе 3.5.** приведены образцы словарных статей, в которых представлены различные особенности осмысления информантами семантики образного слова и способы её истолкования. Словарная статья «Ассоциативно-мотивационного словаря образных слов русского языка» выглядит следующим образом:

КРОХО/БОР. 1. ⚐ Бессовестный вор, вымогатель, который готов **отобрать** всё до последней **крохи**. – *Тот, кто последние крохи отбирает (4); вор, бессовестный отниматель чужого добра…*

Свободные ассоциации: вор (3); чиновник (2), крадёт; бюрократ; 0 (3).

2. Жадный, скупой человек, экономит так, что **собирает** последние **крохи**. – *Собирать крохи, но в том значении, что человек мелочится, скупой человек; тот, кто собирает всё до последней крошки…*

Свободные ассоциации: жадина (2); скряга (2); собирает всё до крохи (2); скупец; Плюшкин.

☺ Маленький лесок; маленький лес; лесной бор; маленький бор (кроха – бор); курица, клюющая крошки.

В **разделе 3.6** определены исследовательские и источниковедческие возможности АМС. Представленные в словаре интерпретации многоплановой семантики образного слова, его мотивационных связей и морфо-семантической структуры, предложенные информантами обыденные толкования семантики образных слов отражают осмысление образного фрагмента языковой системы и метафорической картины мира как части русского языка и русской ментальности. Данный материал может послужить источником когнитивных, лингвокультурологических, психолингвистических исследований. АМС представляет собой новый способ лексикографического описания образной лексики, выявляющий осознание образности носителями языка. Источниковедческие возможности АМС также связываются с тем, что обыденные толкования образных слов могут быть интересны специалистам в области русского языка и общего языкознания, широкому кругу людей, интересующихся современной русской культурой. Кроме того, словарь может быть использован при изучении русского языка иностранцами. В Приложении 4 к диссертации представлена полная версия словаря, включающая 300 словарных статей, описывающих 345 лексико-семантических вариантов собственно образных слов с позиции обыденного понимания их семантики носителями русского языка.

В **Заключении** подводятся итоги и намечаются дальнейшие перспективы исследования. Основным итогом работы стал собранный в результате серии психолингвистических экспериментов и лексикографически систематизированный метаязыковой материал, демонстрирующий осмысление носителями русского языка лексической образности. Разработана методика проведения эксперимента и анализа его результатов в семасиологическом и лексикографическом ключе. В перспективе данный материал может быть исследован в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов; могут быть подробнее рассмотрены

различные тематические группы образных слов, выделенные с точки зрения общности предметно-понятийной и ассоциативно-образной семантики. Данная методика может быть использована при изучении других структурных разрядов лексических и фразеологических образных средств языка.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций:

1. Казакова, Н. Н. Психолингвистический подход к исследованию семантики образного слова / Н. Н. Казакова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 371. – С. 31–34. – 0,6 п.л.

2. Казакова, Н. Н. Варьирование образной семантики слова по данным психолингвистического эксперимента / Н. Н. Казакова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 386. – С. 11–17. – 0,8 п.л.

3. Казакова, Н. Н. Экспериментальное психолингвистическое исследование образности лексических единиц с мотивирующей кулинарной семантикой» / Н. Н. Казакова, Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 5 (31). – С. 55–67. – 0,8 / 0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Казакова, Н. Н. Исследование осознания образного значения слова разными социо-возрастными группами на материале психолингвистического эксперимента / Н. Н. Казакова // Картина мира: язык, философия, наука : доклады участников всероссийской школы молодых учёных (1–3 ноября 2001 г.) / Том. гос. ун-т. – Томск, 2001. – С. 43–44. – 0,1 п.л.

5. Казакова, Н. Н. Лексическая образность по данным психолингвистических экспериментов / Н. Н. Казакова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 21–22 апреля 2006 г. – Томск, 2007. – Вып. 7, ч. 1 : Лингвистика. – С. 42–46. – 0,2 п.л.

6. Казакова, Н. Н. Опыт составления словаря образных слов по показаниям метаязыкового сознания / Н. Н. Казакова // Язык и культура : сборник статей XIX Международной научной конференции, посвященной 130-летию Томского государственного университета, 17–20 октября 2007 г. : в 2 т. – Томск, 2007. – Т. 1. – С. 41–45. – 0,2 п.л.

7. Калинкина (Казакова), Н. Н. Психолингвистические методы исследования лексической категории образности / Н. Н. Калинкина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых, 1 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Вып. 12, Т. 1 : Лингвистика. – С. 136–140. – 0,2 п.л.

8. Калинкина (Казакова), Н. Н. Приём свободного ассоциативного эксперимента в исследовании лексической образности / Н. Н. Калинкина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых, 5–7 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, Т. 1 : Лингвистика. – С. 136–140. – 0,2 п.л.

9. Калинкина (Казакова), Н. Н. Лексическая образность по данным свободного ассоциативного эксперимента / Н. Н. Калинкина // Исследования молодых – регионам : сборник трудов II всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых учёных в рамках фестиваля научной мысли «Регионы России», Новокузнецк, 2–6 апреля 2012 г. : в 2 т. / отв. ред. С. И. Каковихина ; Новокузнецкий филиал Томского политехнического университета. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – Т. 2. – С. 190–193. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 10.10.2014 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 05/10-14
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а